

УДК 159.9.01

А. М. ЗОТОВ

Аспирант
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева

ЭТНОФИЛЕТИЗМ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО НАРЦИССИЗМА

По мнению широкого ряда авторов, нарцисс является главным героем нашего времени. Он конгруэнтно вписан в контекст наличествующих социально-экономических отношений. В исследовании нарциссизма как социального явления важен анализ соответствующих групповых, общественных форм и практик. Развитие психоаналитических идей о нарциссических основах личностных психических процессов способствует пониманию скрытых механизмов, определяющих динамику социального нарциссизма. В статье рассматриваются тенденции, приводящие к здоровому и деструктивному общественному нарциссизму. Этнофилетизм выбран в качестве примера одной из форм деструктивного нарциссизма. Работы Э. Фромма иллюстрируют адаптацию клинических идей психоаналитиков в социальном контексте больших групп.

Ключевые слова: нарциссизм, социальный нарциссизм, национализм, антиглобализм, этнофилетизм

ZOTOV A. M.

ETHNOPHYLETISM AS A FORM OF SOCIAL NARCISSISM

According to a wide range of authors, the narcissist is the protagonist of our time. It is congruently embedded in the context of existing socio-economic relations. In the study of narcissism as a social phenomenon it is important to analyze the corresponding group and social forms and practices. The development of psychoanalytic ideas about the narcissistic foundations of personal mental processes contributes to the understanding of the hidden mechanisms that determine the dynamics of social narcissism. The article examines the tendencies that lead to healthy and destructive social narcissism. Ethnophyletism is chosen as an example of a form of destructive narcissism. The works of E. Fromm illustrate the adaptation of psychoanalysts' clinical ideas in the social context of large groups.

Keywords: narcissism, social narcissism, nationalism, antiglobalism, ethnophyletism

Начиная с XX века, исследование нарциссизма вышло за пределы клинического и распространилось в социальное. Ряд авторов (например Ж. Липовецки, К. Лэш, Р. Сеннетт, Р. Пфаллер, Е. Шамшикова, Ю. Разинов и др.) полагает, что героем нашего времени является субъект, организованный как нарцисс в соответствующей системе социально-экономических координат. З. Фрейд рассматривал нарциссизм (нарцизм) в своей теории либидинальных влечений, связывая его с распределением сексуальной энергии между субъектом и значимыми объектами окружения. М. Кляйн, М. Балинт, Г. Розенфельд, Х. Кохут и др. справедливо указали на то, что объектные отношения у человека возникают уже во внутриутробный период и продолжают в течение всей жизни.

Распространение идей о нарциссизме человека в социальное пространство произвел Э. Фромм, исследуя вопросы национализма и психологической мотивации деструктивности в общественных вопросах. Он предложил расширить взгляд на нарциссизм, «отвязав» энергию либидо от только полового влечения [4, с. 64].

Здоровый нарциссизм, по Э. Фромму, присутствует в увлеченности человека своим телом, фигурой. Болезненная сторона нарциссизма обнаруживается в чрезмерном самолюбии у зеркала, в фиксированности на своей привлекательности и внешнем виде или, наоборот, на своих неприятных физических ощущениях, дискомфорте. Близка к этому «моральная» ипохондрия, когда человек занят негативными переживаниями, озабочен виной, стыдом, возможными совершенными грехами [4, с. 70]. Ключевая реакция нарцисса – крайняя чувствительность на любую критику. Часто психическая энергия обожания направлена на отдельные качества: интеллигентность, образованность, физические способности, остроумие и т. д. А также на то, что связано с личностью самого нарцисса: его семья, дети, партнеры. Он любит их, потому что они становятся «его». Этот переход с самого себя на окружение возможен за счет слабости представлений нарциссического человека о своих собственных границах. Продолжением нарциссического «расширения» является превращение его в групповой, и тогда объектом страсти становятся надындивидуальные образования: семья, род, нация.

Для нарциссического человека внешний, сомневающийся и критикующий мир определяется как опасный, аморальный и неполноценный. Все, что связано с самим нарциссом, переоценивается. Реакцией

на несогласие других с этими оценками может быть выраженная депрессия или выраженная оборонительная агрессия [3, с. 260].

В динамике общественного нарциссизма наблюдаются схожие феномены. Доброкачественная форма группового нарциссизма выражается в гордости, любовании продуктами деятельности соответствующей группы, в возвеличивании ее достижений. В злокачественном варианте группа, нация, раса будет гордиться своим происхождением, национальностью, цветом кожи, вероисповеданием. Эта вторая форма обычно востребована в обществах с невысоким уровнем обеспеченности ее членов. «Для людей, бедных в хозяйственном и культурном отношении, нарциссическая гордость принадлежности к группе является единственным и зачастую очень действенным источником удовлетворения» [4, с. 81]. Участники таких групп чувствуют себя польщенными в своем индивидуальном нарциссизме.

Общественный нарциссизм распознать сложнее, чем индивидуальный. Расхваливание себя быстро вызывает вопросы. Восхваление своего рода, национальности, веры, языка и т. д. обычно находит много сторонников. В таком поведении видится скорее доблесть, патриотизм, чем ущербность. Общественный нарциссизм цементирует группу и облегчает возможности манипулирования ее интересами, фокусируя внимание на вопросах удовлетворенности ее потребностей. Фанатизм становится характерной чертой группового нарциссизма [3, с. 264]. Сомнения других людей, групп в таких установках, появление аналитических, критических высказываний воспринимается нарциссически раздутой группой с реакцией выраженной, переходящей в милитаристскую, агрессивности. Э. Фромм называет стратегии по уменьшению деструктивных нарциссических тенденций: постоянно возрастающую степень эволюционной социализации человека и развитие идей универсализма, гуманизма.

Одним из примеров национально-религиозного самовозвеличивания на уровне народностей, наций является этнофилетизм (от греч.: народ и род, колено, племя). У А. Д. Тойнби есть схожий термин «трайбализм» (от англ. *tribe* – племя), обозначающий приверженность локальным, в основном этническим ценностям в противовес общечеловеческим [2]. Универсализм Э. Фромма и этнофилетизм (трайбализм), по сути, являются разнонаправленными тенденциями.

Историю возникновения этнофилетизма связывают с греко-болгарской церковной распрей второй половины XIX века. Этнофилетизм был назван ересью на Константинопольском Поместном Соборе в 1872 году. С новой силой эта проблема заострилась на Святом и Великом Соборе-2016, состоявшемся на Крите. Сущность современного этнофилетизма годом ранее была определена Константинопольским Патриархом Варфоломеем: «...многие местные Православные Церкви, к сожалению ...поглощены духом национализма и иногда даже прямой ересью этнофилетизма, которая превращает Церковь в слугу политических амбиций государства. Так, некоторые из наших сестринских Православных Церквей, которые сохраняют близкие отношения со своими правительствами и используют их значительную финансовую поддержку, пытаются всеми доступными способами, включая запланированный Всеправославный Собор, продвигать политические, по сути, интересы и планы, тем самым создавая раскол внутри православного сообщества» [1]. Такая характеристика отражает, в том числе, антиглобалистские тенденции по сохранению национальной и культурной идентичности в различных регионах православного мира. В этой связи обострились споры, что именно считать этнофилетизмом.

Священник А. Чиженко [5] выделяет две основные черты этнофилетизма, позволяющие считать его деструктивной формой социального нарциссизма. Первая черта (внутренняя) – это попытка поставить церковные интересы и жизнь, догматы и каноны ниже интересов определенной нации и народа, т. е. попытка подчинить Христа кумиру определенной нации (народа, страны), возведенного в ранг «божества», определенной «священности». И здесь этнофилетизм является, конечно, стопроцентным язычеством по сути, хоть и прикрывающимся формой христианства. Вторая черта (внешняя) – это трайбализм как форма групповой обособленности, которая характеризуется внутренней замкнутостью и исключительностью, обычно сопровождается враждебностью по отношению к другим группам. Другими словами, этнофилетизм всегда должен иметь внешнего врага. В первой части этой характеристики обнаруживается свойственная нарциссизму единоличная претензия на право. Во второй – враждебность, нетерпимость к окружению.

В общем, о деструктивной форме этнофилетизма (или о, собственно, этнофилетизме как раскольничестве) с позиции исследования форм общественного нарциссизма можно говорить, когда:

– Отдельная церковь обозначает свои позиции как единственно истинные, отказывая в праве на это другим. Потребности, нужды последователей признаются первоочередными.

– В связи с этим декларируется право на верховенство, на изгнание, разрушение инакомыслящих. Критика извне такой позиции воспринимается крайне болезненно.

– Декларируются исключительные преимущества принадлежности к такой церкви по национальному, государственному или иному признаку для последователей, прихожан, граждан.

– Другие церкви обозначаются как опасные, аморальные, враждебные, сатанинские. Объявляется борьба с ними.

Важно отметить, что преимуществом исследования форм и практик социального нарциссизма является возрастание возможностей рассматривать скрытые мотивы и лучше понимать цели, необходимости больших групп людей, объединенных по национальным, религиозным или иным признакам. Тем большую актуальность это имеет в нынешнее время общественных процессов, характеризующихся высокой турбулентностью, кризисами и гуманитарными катастрофами.

Литература

1. Венедиктов В. Ю. К проблеме этнофилетизма: исторический очерк. Часть I // *Studia Humanitatis*. 2016. № 2. С. 17.
2. Тойнби А. Дж. Постижение истории: сб. / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова; сост. А. П. Огурцов; вступ. ст. В. И. Уколовой. М.: Прогресс; Культура, 1996.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности М.: АСТ, 2015.
4. Фромм Э. Душа человека. Революция надежды / Пер. с англ. В. А. Закса, Т. В. Панфиловой. М.: АСТ, 2014.
5. Чижено А. Что такое ересь этнофилетизма? // Православная жизнь: сетевой портал. 2019. URL: <https://pravlife.org/ru/content/chto-takoe-eres-etnofiletizma> (дата обращения: 02.06.2023).